

Современные способы фальсификации алкогольной продукции

Атаева А. У., заведующая кафедрой
«Маркетинг и коммерция»
ГАОУ ВО «Дагестанский государственный
университет народного хозяйства»,
e-mail: marketing@dgunh.ru
г.Махачкала, Россия

Аннотация: Определение фальсификатов является первоочередной задачей систем менеджмента контроля качества продукции. Мы стали забывать вкус настоящей колбасы, сарделек, молочной продукции. И порой, сталкиваясь с явным фальсификатом, мы даже не замечаем подмены.

Ключевые слова: фальсификация, контрафакт, алкоголь, продовольственный рынок, Республика Дагестан, Министерство торговли.

За последние годы ассортимент и объемы реализации поддельных товаров значительно выросли. Все чаще встречаются факты подмены привычных компонентов на более дешевые и не всегда безопасные. Разрабатывают собственные ТУ, скрывается истинный состав продукта. От этого страдает потребитель.

Если капля никотина убивает лошадь, то доза метилового спирта в 10-15 (до 30) мл может оказаться смертельной для человека. Ноябрь-начало декабря запомнились трагедиями, связанными с заказом наших соотечественников через Интернет по заниженным ценам алкогольной продукции, которая оказалась опасной для жизни. Жертвами контрафактного алкоголя (предположительно он весь был изготовлен на основе метилового спирта) в Красноярске стали 10 человек, более 30 были госпитализированы. СК РФ сообщил, что в список регионов, где произошли смертельные отравления суррогатами, входят Красноярский край, Чувашия, Оренбургская, Курская, Московская и Калужская области.

И тут на волне подобных преступлений «засветился» и Дагестан. И как-то стало уже боязно покупать товар одного из крупных дагестанских производителей винно-водочной продукции.

Метиловый спирт (метанол, древесный спирт) – это сильнейший нервно-сосудистый яд, смертельно опасный даже в малых дозах как он сам, так и продукты его окисления в организме (формальдегид и муравьиная кислота). Коварство метилового спирта в том, что он на вкус и запах практически неотличим от этилового спирта, зато метанол способен накапливаться в организме и крайне медленно выводится [1].

Проявляются признаки отравления метиловым спиртом через 8-12 часов, как правило (но случается и до 72 часов). Сначала у несчастного наступает небольшая возбудимость, как при употреблении алкогольного напитка, потом быстро это состояние сменяется подозрительной сонливостью

и вскоре человек теряет сознание. Так вот, при отравлении метанолом человека будет тошнить, крутить живот, начнется сильнейшая головная боль, усугубят состояние судороги, тахикардия, сухость слизистых оболочек, нарушение зрения вплоть до слепоты. Единственный шанс на спасение – немедленно вызвать скорую помощь (а в Дагестане – чтоб еще и врачи на скорой попались знающие и добросовестные).

Обращение Совета Федерации в Правительство РФ, к главе администрации Президента и в антикоррупционное управление Кремля с просьбой проверить Росалкогольрегулирование на предмет возможных злоупотреблений коррупционного характера, стало толчком к проверке по регионам России. Сотрудники Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России при участии оперативников УЭБиПК и бойцов спецподразделений МВД по РД стали проводить комплекс мероприятий по декриминализации дагестанского рынка алкогольной продукции. И как оказалось с первых же дней данной акции, не зря!

В ходе оперативного рейда в складских помещениях одного крупного дагестанского предприятия сотрудниками полиции обнаружено более 145 тысяч бутылок алкогольной продукции различных наименований на сумму свыше 25 млн рублей, у которых отсутствовала маркировка акцизными марками. Кроме того, были обнаружены емкости, содержащие более 11 млн литров коньяка и коньячного дистиллята. Не замедлила вынести вердикт и проведенная экспертиза, которая показала, что данная продукция является спирто-водной жидкостью, которая по содержанию альдегидов и метанола не соответствует требованиям ГОСТа для коньяков и представляет опасность для жизни и здоровья потребителей [2].

По итогам рейда следователи Кизлярского отдела Следственного управления СКР по региону возбудили уголовное дело по статьям УК РФ, предусмотренным за производство и сбыт немаркированных товаров, а также товаров, не отвечающих требованиям безопасности. В настоящее время правоохранители ищут лиц, причастных к организации данного производства незаконного алкоголя.

У нас в Дагестане любят показывать свою набожность тем, что на незащищенных крутыми спинами владельцев и продавцов ларьков нападает стадо разухабистых молодчиков с повышенной небритостью на лице и одетых во всё спортивное, и крушат прилавки, на которых выставлены не то, чтоб водка, а пиво да «энергетики». При этом их земляки спокойно занимаются фальсификацией алкоголя и на этом нехило обогащаются (мол, пусть потравятся пьющие, подделом им!). Бога не боятся – ради наживы идут на подобное преступление: травят метанолом людей.

Доля алкоголя, произведенного в так называемой “теневой” экономике, всё растет и растет. Вот они, последствия развала системы контроля за использованием акцизных марок и платежами акцизов. Мало того, что это ведет к сокращению поступлений в федеральный и региональные бюджеты, так и людские жизни забирает...

За последние несколько лет полки магазинов оккупировали ряды сравнительно дешевой продукции со словом «коньяк» на этикетке, которая по стоимости уже вполне сопоставима с водкой, а качество, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Хотя аура престижа вокруг коньяка по-прежнему сохраняется, отличить настоящую продукцию от подделок либо качественный напиток от суррогата становится все труднее, причем не только неискушенным потребителям, но и тем, кто сравнительно неплохо ориентируется в алкогольном мире.

Дагестан – главный коньячный регион России – давно оказался в эпицентре проблем российского коньячного рынка. Массовый потребитель наслышан, что лучшие коньяки России делают именно в Дагестане, более «продвинутые» знают, что дагестанские коньяки бывают кизлярскими и дербентскими. Но на этом представления большинства исчерпываются – тех, кто разбирается в отличиях между конкретными производителями, знает, кому принадлежат прославленные марки, сравнительно немного. Чем и пользуются многочисленные производители, выпускающие подделки под известные марки типа «Лезгинка» или «Кизляр», – с похожими этикетками, но порой с незначительно отличающимся названием. Их расчет, в принципе, верный. Представим, что среднестатистический покупатель приходит в магазин формата «у дома» и просит «дагестанский коньяк» или пусть даже «кизлярский коньяк» – многие даже не станут смотреть на то, где выпущен напиток, ограничившись наличием соответствующих слов на этикетке. И поняв реальную цену этого только наутро...

Дагестан – главный коньячный регион России – давно оказался в эпицентре проблем российского коньячного рынка. На сегодняшний день всего 10 предприятий республики имеют лицензию по виду деятельности «Производство, хранение и поставки произведенных спиртных напитков». Но найти и в Дагестане, и за его пределами «левую» продукцию не является большой проблемой.

Игра, похоже, стоит свеч. Судя по имеющимся данным, российский коньячный рынок в последние годы показывает отличный рост. Правда, оценить общий объем рынка коньяка, производимого в Дагестане, довольно затруднительно, даже если исключить «левое» производство, поскольку многие производители выпускают не только коньяк, но и вино, водку и другие напитки. Но если смотреть на показатели отдельных предприятий, темпы роста рынка выглядят весьма внушительно. Высокую динамику демонстрируют ГУП «Кизлярский коньячный завод» (ККЗ) и небольшие молодые предприятия, такие как Махачкалинский винзавод и Избербашский винно-коньячный завод, которые за этот же период нарастили выручку соответственно в 2,5 и 1,5 раза.

Эксперты рынка предсказывают продолжение роста. К 2020 году возможно увеличение сегмента на 25% в натуральном и 41% в стоимостном выражении. Значительная доля этого прироста придется на дагестанских производителей, однако и производители контрафакта и суррогата явно возьмут свое.

Причем в Дагестане более актуальна именно проблема суррогата, то есть выпуска продукции, лишь частично напоминающей натуральную (именно о суррогате речь идет в описанных выше примерах). Наиболее авторитетные производители, такие как ККЗ или Дербентский коньячный комбинат (ДКК), неплохо научились защищать свою продукцию от подделок. Поэтому их главным врагом являются не производители контрафакта (то есть прямых подделок с нарушением интеллектуальной собственности), а именно те, кто делает напитки неизвестного качества под этикеткой «коньяк» – «кизлярский», «дербентский», а то и просто «дагестанский». В то же время проблемы с качеством продукции, если верить недавним сообщениям официальных источников, характерны и для лидеров – достаточно вспомнить нашумевшую историю с «грязными спиртами», которые якобы использовали на ККЗ.

Одной из главных причин нынешних проблем является слабая степень правовой защиты самих товарных наименований «дагестанский коньяк», «кизлярский коньяк» и «дербентский коньяк». По данным Минсельхозпрода Дагестана, более 82% всей переработки винограда, который выращивается в республике, обеспечивают всего три предприятия – ККЗ, ДКК и Дербентский завод игристых вин. Остальное приходится на небольших производителей, но объемы коньячной продукции под этикеткой «Сделано в Дагестане» несоизмеримо больше того объема винограда, который выращивается и перерабатывается в республике. Очевидно, что значительная часть этой продукции является «дагестанским коньяком» лишь на этикетке.

Товарные наименования «дагестанский коньяк», «кизлярский коньяк» и «дербентский коньяк» нуждаются в сильной правовой защите

Здесь, конечно, можно вспомнить, что само слово «коньяк» применительно к российской продукции не вполне корректно, поскольку настоящий коньяк может выпускаться только в одноименном городе на юге Франции. Однако даже если назвать этот напиток, допустим, бренди или еще как-нибудь иначе, проблема никуда не исчезнет: законодательство не запрещает использовать слово «дагестанский» в названии напитков, приготовленных из материалов, которые получены за пределами Дагестана. Более того, производителю даже не обязательно указывать происхождение этих материалов на бутылке.

Тем не менее попытки бороться за «чистоту марки» в Дагестане предпринимались. Несколько лет назад, например, «Роспатент» отказал Дербентскому винно-коньячному комбинату (небольшой производитель, которого часто путают с ДКК) в эксклюзивном праве на бренды «Дагестан» и «Дербент» с формулировкой «из-за несоответствия происхождения продукта брендовому описанию». Коллизия возникла потому, что предприятие выпускало коньяки под данными брендами из привозных спиртов, в то время как экспертиза федерального Минсельхоза установила, что характерные качества марок «Дагестан» и «Дербент» зависят от места производства.

Незаконный ввоз, производство и оборот продукции, в том числе контрафактной причиняет вред здоровью и жизни человека, и тормозит

экономическое развитие страны. Некачественная продукция заполонила республику. 80 % товаров на рынке – контрафакт. Только за этот год в Дагестане из торгового оборота изъято некачественного товара на 11 миллионов рублей.

Ведомства, которые обладают контрольно-надзорными полномочиями должны пресекать факты ввоза фальсифицированного товара в республику уже на административных границах и создать специальные оптовые базы, куда будет поступать только проверенный товар.

Министерству торговли и промышленности РД, федеральным контрольно-надзорным органам необходимо общими усилиями координировать работу и разработать эффективные механизмы воздействия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Дагестане.

Список литературы

1. Положишникова, М.А. Идентификация и контроль качества водок / М.А. Положишникова // Товаровед продовольственных товаров – 2010. – №10. – С. 28-34.
2. Яшин, Я.И. Хроматографические методы для контроля качества и безопасности пищевых продуктов / Я.И. Яшин, А.Я. Яшин // Пищевая промышленность. – 2005. – №6. – С. 14-15.